

позывным «Ясный». Вскоре был дан положительный ответ, и Нина Зарецкая устроилась на работу переводчицей в полицию. Нина Зарецкая имела возможность иногда подписывать пустые пропуска, которые передавала своему отцу. Так же отец Викторин просил дочь докладывать ему обо всем услышанном и увиденном. Всю информацию он передавал Золотухину. Кроме того, Нина ходила по квартирам в качестве переводчицы, а это давало возможность знать, где живут офицеры. Сама Нина Зарецкая только догадывалась, что ее отец помогает советской разведке. Обремененный великими трудами на благо Родины, отец Викторин при этом постоянно страдал неврастением, язвой желудка, пороком сердца. Тяжело заболел в июле 1944 года, отец Викторин больше не служил в храме, а 15 августа 1944 года он отошел ко Господу [4].

Весьма показателен тот факт, что ни в документах, ни в рассказах очевидцев, не нашлось ни одного факта ненависти со стороны жителей города к семье отца Викторина. В 1957 г. члены Людиновского подполья получили правительственные награды (посмертно), а вся информация по Зарецким была засекречена в архивах ФСБ [5]. Спустя 53 года гриф секретности был снят, и в 2007 году медалью за отвагу и самоотверженность в годы Великой Отечественной войны по указу президента Владимира Владимировича Путина отец Викторин был награжден посмертно. Мемориальная доска украшает храм, где служил отец Викторин. 16 июня 2014 году умерла дочь отца Викторина Нина Зарецкая [6, 7].

Литература

1. Капинос Р.В. Духовное православное образование: современное состояние и перспективы научной деятельности / Р.В. Капинос // Труды Белгородской духовной семинарии. - 2017. - № 6. - С. 72-85.
2. Капинос Р.В. Общинное хозяйство в рыночном мире // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - № 5. - С. 112-114.
3. ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1932, л. 277 об. Сведения о семействе священника церкви села Пеневицы Жиздринского уезда Александре Зарецком.
4. Гладков Т. Шестнадцатилетний резидент. - Москва: Золотая Аллея, 2000. - 205 с.
5. КЦОВ. 1907, № 11 С. 13 Сведения о награждении священника Владимира Зарецкого камилавкою (04 1904).
6. ЛТЗ НМ (Брянск). Воспоминания командира Людиновского партизанского отряда Золотухина В.И. о Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.
7. Переписка Иоанна Дмитриевича Майорова, иерея, с дочерью о. Викторина Ниной Викторинной Зарецкой, 2000.

протоиерей Сергей Дергалеv

к. филос. н. доцент НИУ «БелГУ»

иерей Роман Кирей

студент второго курса очного отделения магистратуры

Белгородской Православной Духовный семинарии

(с миссионерской направленностью)

(Россия г. Белгород)

СОТЕРИОЛОГИЯ В ТРАДИЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ КАЛЬВИНИЗМЕ

На сегодня существуют три основных осмысления кальвинизма, которые исторически развились в пресвитерианстве. Можно условно назвать три ветви пресвитерианства: ортодоксальный кальвинизм, или традиционный кальвинизм, либеральная теология и неоортодоксия. Между собой данные направления могут быть объединены одной общиной. Несмотря на заметную разницу в богословии, все эти три ветви пресвитерианства остаются единым целым. Предполагается, что они в той или иной степени имеют своим основанием учение Кальвина. Однако либеральная теология, как мы покажем далее, сильно отклонилась от традиционного кальвинизма.

В традиционном кальвинизме основные богословские положения - это вера во

всемогущего Бога, Абсолюта, имеющего верховную власть (так называемое «первостепенное положение»), и своего рода визитная карточка кальвинизма - учение о предопределении Богом одних людей ко спасению, других к гибели.

Рассмотрим вкратце «тюльпан» кальвинизма. Пять пунктов кальвинизма составляют акроним TULIP. Это ряд богословских положений в контексте «предопределения».

Total Depravity. Данное положение означает, что в грехопадении человеческая природа полностью поражена грехом. Испорченность человека чрезвычайно глубоко поражает его состав. Без особого воздействия Бога никто не может делать добро, ни воздерживаться от зла. Человек не способен даже пожелать добра. Вот что мы читаем касательно данного пункта в «Вестминстерском исповедании веры»: «по причине этой изначальной испорченности мы в высшей степени не расположены и не способны к добру, сделались его противниками, всецело склонны к греху и совершению всяческих проступков» [1].

Unconditional Election - это положение говорит о избрании Богом одних ко спасению, других к гибели. Предопределение является безусловным. Читаем в «Вестминстерском исповедании веры»: «ко всем тем, для кого Христос приобрел искупление, Он безусловно и действительно прилагает и сообщает его» [1]. Другими словами, никакие условия христианской жизни не изменяют загробную участь человека. Участь определена Богом. Эта позиция возникла исторически. Первые богословы данного христианского направления, такие как Гийом Форель, Жан Кальвин, Джон Нокс, Теодор Беза исходили из принципа противопоставления заблуждениям. Все четыре деятеля являлись чадами Католической Церкви до разрыва с ней в XVI веке. Католическая Церковь в XVI веке уже имела в своём арсенале ряд искажений христианства. Среди всего прочего существовала система принесения Богу удовлетворения посредством индульгенций, добрых дел, мучений в чистилище. Католическую схему взаимоотношений человека с Богом отвергли упомянутые богословы. К чему же они пришли? Что или Кто может определять спасение человека? Конечно же, не дела человека, и не вера, в том виде, что предлагала Католическая Церковь. Никакие условия или человеческие усилия не могут решить загробную участь человека. Это может только Бог. В этом и заключается безусловность предопределения. При рассмотрении этого понятия мы видим логическую связь его с «первостепенным положением». Бог руководствуется не тем, что делает человек. Бог движим неизвестной нам мотивацией, сокрытой в Его автономной воле.

Limited Atonement - это положение означает, что жертва Христа принесена не за всех, а только за тех, кто заранее избран ко спасению. Прочитаем в документе - «Вестминстерском исповедании веры»: «людей, предопределенных к вечной жизни, Бог, еще прежде создания мира, согласно Своему вечному и неизменяемому намерению и тайному изволению Его благой воли, избрал во Христе в вечную славу, и это исключительно по Его благодати и любви, без какого бы то ни было предвидения их веры или добрых дел, или их верности, или чего-нибудь иного в людях, что было бы для Бога условием или причиной сделать это. Все соделано только для прославления Его великой благодати» [1].

Irresistible Grace - главная идея этого положения заключается в том, что предназначенные ко спасению не имеют никакой возможности сопротивляться действию спасающей благодати Бога, т.е. всепреодолевающая благодать произведёт в избранном ко спасению необходимое состояние. Вот как это объясняют составители «Вестминстерского исповедания веры»: «Предустановив избранных к славе, Бог, по изволению Своей вечной и независимой от чего бы то ни было воли, предопределил все, что для этого необходимо. Падшие в Адаме избранные искуплены Христом, действительно призваны к вере во Христа Его Духом, действующим в должное время, оправданы, усыновлены, освящены, сохраняются Его силой чрез веру ко спасению» [1].

Спасённые соблюдают «Его силой».

Perseverance of the Saints - это положение означает, что спасённые или святые не могут потерять своё избранничество. Поскольку у Бога есть определение о каждом человеке, то спасённые не могут отпасть. Другими словами, стойкость святых обусловлена Богом. Вестминстерское исповедание веры «сообщает»: «все ангелы и люди, и предопределенные и предназначенные, предоставлены лично и неизменно, их число определено и установлено таким образом, что оно не может быть увеличено или уменьшено» [1].

Как видим, в традиционном направлении кальвинизма есть своего рода догматы или фундаментальные положения веры. Существует основополагающий документ - «Вестминстерское исповедание веры». Это исповедание составили более чем сто реформатских богословов. Заседания начались в Шотландии в 1647 году и закончились в 1648 в Вестминстерском аббатстве, в Англии. Изначально реформаторы исповедовали непогрешимость одного источника вероучения - Святой Библии. Сейчас этот принцип - «только Писание» формально остаётся. Тем не менее, сообщество, которое отвергло Предание Христианской Церкви, создало своё. Для традиционного кальвинизма «Вестминстерское исповедание веры» является своего рода мерилем веры. В настоящих тезисах мы не будем рассматривать все богословские положения «Вестминстерского исповедания веры». Нас интересует лишь одно: предопределение ко спасению и предопределение к гибели в данном «исповедании» есть и выражается следующими словами: «по Божьему предопределению, для явления славы Его, одни люди и ангелы предопределены к вечной жизни, другие предназначены к вечной смерти» [1].

Как же современный кальвинизм принимает такое неудачное богословское понятие? Или может быть есть новое осмысление старого догмата? На эти вопросы мы найдём ответ ниже, в богословии неортодоксии.

Библия, «Вестминстерское исповедание веры» - что вообще значат эти источники вероучения? Может быть, их написание было обусловлено историческими особенностями социума? Может быть при рассмотрении этих, да и вообще других источников вероучения нужно учитывать личность автора, авторов? Играет ли роль степень образованности автора? Не является ли что-либо из написанного аллегорией? Подобного рода вопросами задались представители теологии, которую назовут либеральной, т.е. свободной «от чего-либо» теологией. Одним из родоначальников данного течения является Фридрих Шлейермахер.

Для либеральной теологии источниками являются лишь догматы, определения, исповедания веры, Библия. Каждый источник можно рассматривать сквозь историческую перспективу, степень учёности автора, этнические или культурные особенности. Тот или иной автор подходил к вопросам веры с точки зрения своих знаний. К каким же выводам пришли либеральные богословы? Возникновение христианства аналогично появлению других религий. Но за долгие годы человечество развивалось. Следовательно, веру можно выразить другим языком, более современным. Такие события из Нового Завета как Воскресение Христа, Вознесение, Евангельские чудеса, могут быть результатом аллегорического изложения. Значит, всего этого в реальности могло и не быть. Иисус Христос может рассматриваться как просто человек. А ведь Боговоплощение - это один из фундаментов в деле спасения человечества! Однако либеральное богословие утверждает, что Иисус был просто идеалом нравственного человека. Он не давал вероучительных основ. Еще одним «открытием» либеральной теологии является то, что Иисус Христос является собирательной личностью, Библия не Откровение, а способ выражения веры древним языком.

Как видим, склонность к научному подходу в данной теологии рождает скептицизм. Принцип научности сквозь либеральную теологию отвергает многие

фундаментальные позиции христианства. Взгляд на религию и Библию сквозь науку и исторический контекст разрушает правильное понятие о Боге.

Традиционный кальвинист может примирить в себе обе позиции: трансцендентность и имманентность Бога. Для либеральной теологии приблизиться к высшей реальности можно только на уровне человеческих эмоций. Бог не открывал Себя людям. Нет никакого Божественного Откровения. Категории сверхъестественного не предмет для изучения либеральной теологией. Либеральная теология антропоцентрична.

Богословская истина или откровение в либеральной теологии становится примерно таким же нестабильным понятием, как и в философии. Либеральный взгляд основан на принятых допущениях, и это не порождает религиозного мировоззрения. Есть исходные недоказуемые предположения, рабочие гипотезы, которые рождены посредством умозаключений. С таким осмыслением положений веры ещё труднее согласиться, чем с традиционным кальвинизмом.

Генри Митер замечает: «либералов обычно узнают по одной отличительной особенности. Часто расходясь между собой во всевозможных деталях, все они согласны в отрицании всего подлинно сверхъестественного,- например, чудес, откровения и вдохновения свыше, непорочного зачатия, воскрешения плоти (Христа или верующих), ответов свыше на молитву,- в отрицании любого деяния Бога, несообразного с законами природы и обычными явлениями человеческой жизни. Для многих из них (либералов) нет даже сверхъестественного Творца, Божественной Личности, мыслящей и изъявляющей волю помимо человека, Личности, способной слышать вас, когда вы молитесь. Бог для либерала - просто безличная сила во Вселенной. Если вы верите подобным образом, то, что даст вам ваша вера? Бог не может услышать вас. С вами не случится ничего необычного, даже если вы молитесь. То, что понимает пантеист-либерал под верой в Бога, сводится к следующему: веруйте в Божественное в вас самих, иначе говоря, будьте уверены в себе, ибо вы - часть Бога. Кроме того, либерал не может верить в Библию как в высшее откровение Бога» [3, с. 29-30].

Здравомыслящий богослов не может удовлетвориться приведенным подходом. И представители богословия неоортодоксии стали одними из таких богословов. Среди них наиболее интересен Карл Барт. Парадоксальный факт из его жизни - основная часть его учителей были представителями либеральной теологии. Тем не менее, у К.Барта мы находим другое богословие. После того как он пошел на разрыв со своими учителями, кардинально меняется и его богословие. Уважаемый К.Бартом учитель Адольф фон Гарнак подписал манифест в поддержку Германии и начавшейся Первой мировой войны. Многие некогда его учителя так или иначе поддержали или приняли действия Германии. К.Барт участвовал в социальном движении против Первой войны. Также он был противником Второй мировой войны. Карл Барт являлся вдохновителем Барменской декларации (1934 год), которая была направлена против профашистского движения «немецкие христиане». Все эти штрихи говорят нам о Карле Барте, как о человеке, честном со своей совестью. Можно сказать, что характер его богословия сокрыт в его собственном характере как личности.

Один из первых трудов К.Барта с новым осмыслением веры, пресвитерианства является «Послание апостола Павла к Римлянам».

Богословие К. Барта мы относим к неоортодоксии, потому что находим новую трактовку традиционного (ортодоксального) кальвинизма. Его богословие родилось в противовес либеральной теологии. Библия воспринимается как Откровение Божие.

Все позиции христианства, обоснованные Евангелием, проповедуются неоортодоксией. Такое понятие как абсолютный и всемогущий Бог исповедуется. Антропоцентризм отвергается. Немаловажное значение уделяется пониманию повреждения человеческого естества после грехопадения. Данное направление теологии называется «богословием кризиса».

Рассмотрим его главные идеи. Человек собственными силами не способен познать Бога ни через историю, ни через культуру, ни через науку. Грехопадение, глубоко поразившее человечество, создало непреодолимую пропасть между человеком и Богом. Вот в чём «кризис». С одной стороны надмирный, трансцендентный Бог, с другой - падший человек, неспособный к познанию Бога. Кто же преодолевает эту пропасть? Кто разрешает этот «кризис»? Сам Бог. Бог становится человеком. Бог сделал возможным для человека познание Себя.

Достойна внимания бартовская трактовка Божьего предопределения. Отрицательное отношение Бога к человеку Барт обозначил словом «нет», положительное отношение - словом «да». Согласно традиционному пониманию одни люди предопределены ко спасению, другие к гибели. А почему бы это двойное предопределение не отнести к каждому человеку? Барт считает, что каждый человек предопределён как к спасению, так и к гибели. К человеку протянуты обе Божьи руки - Божье «да» и Божье «нет». Как читаем у Карла Барта: «Он не отнимает у нас «я» без того, чтобы возратить его нам вновь в Иисусе Христе. Однако Он должен отнять его у нас, чтобы вновь вернуть его нам - искупленным» [2, с.92]. Таким образом Божье двойное предопределение можно обратить к каждому человеку. Некогда грешный, а теперь - как объясняет Барт - «...праведный перед Богом через веру описывался как примирённый с Богом человек: он - враг Божий, который в силу непостижимой любви Божьей в Иисусе Христе был сделан другом Божьим» [2, с.62].

Само «предопределение» для Барта не мыслится в качестве неизбежного фатума. К.Барт ставит под сомнение ригористическое предопределение следующими словами: «Вопреки природе дикого и благородного оливкового дерева произошло то, что язычники были вырваны из состояния своего безнадежного отчуждения от истинного Бога и призваны к вере в Него, Бога Израиля» [2, с.144]. Выходит отчуждение язычников не окончательное. У К.Барта есть своё объяснение предопределения людей.

В Самом Христе оба аспекта предопределения реализовались. Во Христе было Божье «нет» (Он понёс грехи наши, был распят). Во Христе мы находим и Божье «да» (Его Крестом мы оправдались). Читаем у Барта: «именно Иисус Христос есть сумма и совокупность закона, поскольку Он исполнил и совершил его, поскольку Он оставляет истинному слушателю закона лишь веру как настоящее деятельное послушание - веру в Него как в осуждённого за нас Судью, через которого мы праведны только перед Богом, однако тем самым действительно и совершенно праведны» [2, с.45].

Вкратце упомянутые тезисы Карла Барта говорят нам о христоцентричности его богословия. Христос - центр откровения о Боге и основоположник спасения.

Удивительные изменения в богословии пресвитерианства происходят благодаря новому осмыслению. Неоортодоксия Карла Барта становится близкой к православию, насколько это возможно для протестантского богословия. Чрезвычайно сильно искажённое христианство в руках Барта оживает. Из трёх основных направлений протестантизма кальвинизм отошёл от правильного понимания Евангельского Спасителя дальше всех. Имеется ввиду начало протестантизма в Англии, Германии, Швейцарии (англиканство, лютеранство, кальвинизм). И какой положительный результат мы видим благодаря отказу от либеральной теологии! Если положительные богословские идеи сотериологии неоортодоксии будут формировать религиозное сознание пресвитерианского сообщества, то у нас возникнут большие перспективы в диалоге.

Протестантизм не в состоянии дать православию что-либо новое или обогатить. Православие же может научить, обогатить, открыть глубину христианского вероучения протестанту, потенциальному православному. Гораздо легче привить к той основе, которая лучше. Другими словами - научить кальвиниста традиционалиста или либерала богословию неоортодоксии - это положительный путь.

Литература

1. Вестминстерское исповедание веры 1648 года. М.: Протестант, 1995. Всероссийская государственная

библиотека иностранной литературы (ВГБИЛ) им. М. И. Рудомино Режим доступа: <https://ru.book.cc/book/2977372/fa4705>

2. Барт Карл. Толкование посланий к Римлянам и Филиппийцам. - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2010 г. - 306 с.

3. Х. Генри Митер. Основные идеи кальвинизма. - Спб.: Христианский мост. 1995 г. - 236 с.

Ольга Вячеславовна Коровина,
Магистрант НИУ «БелГУ»
Заведующий музейным отделом
Пушкинской библиотеки-музея
ЦБС г. Белгорода

ВЗЯТЬ КРЕСТ СВОЙ: К ИСТОРИИ ОДНОГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ (ПРОТ. СИМЕОН СЦЕПЕНСКИЙ - А.В. НИКИТЕНКО)

История приходского священства XIX в. исследована крайне скудно. Многие документы, которые могли бы пролить свет на личность и опыт жизненного служения сельских батюшек, безвозвратно утрачены. Но порою исследователям (подчас занятым совсем другими предметами) удаются счастливые находки. Для меня такой неожиданной и, думаю, промыслительной находкой была встреча с документами, которые содержат свидетельство о практически забытом теперь священнике протоиерее Симеоне Сцепенском. Информация о нем скудна, но, по счастью, нашелся ключ, который теперь может способствовать лучшему, органическому осмыслению того, что известно. Этим ключевым документом стали некоторые воспоминания А.В. Никитенко, знаменитого уроженца села Удеровка слободы Алексеевка (ныне - Мухоудеровка Белгородской области).

Исследование личности цензора, профессора Санкт-Петербургского университета, члена Академии наук и, одновременно с этим, бывшего крепостного графа Н.П. Шереметева, основывается, прежде всего на «Моей повести о самом себе и о том, чему свидетелем в жизни был» (1851г.) и обширного дневника, который автор вёл с 14 лет до конца жизни. История духовной жизни самого А.В. Никитенко восстанавливается с трудом, и мне пришлось особенно тщательно анализировать все его записи, имеющие отношение к его духовному опыту. В «Повести», которую автор писал, будучи уже зрелым и состоявшимся человеком, с целью восстановить памятные события своей юности до этапа ведения дневника, содержатся его детские и юношеские впечатления, а вместе с ними и истоки зарождения религиозного чувства, переживаний и ощущений, возникавших при его участии в церковных таинствах. В дневнике автор останавливается на фактической стороне изложения событий - деловых встреч и разного рода небогослужебных ситуаций общения со священством и архиереями разных иерархических положений. Стало быть, целостного представления об особенностях духовной жизни А.В. Никитенко при работе с этими документами не возникало. Мне оставалось надеяться на биографические ключи, некоторые диалогические моменты его биографии.

Выяснилось, прежде всего, что после окончания Воронежского уездного училища Никитенко не мог продолжать своё обучение в гимназии, будучи крепостным. В 1818 году он приезжает в уездный город Воронежской губернии - Острогожск, где живёт частными уроками. Описывая своё острогожское прошлое, Никитенко даёт общую характеристику религиозной жизни этого города: «Говоря об острогожском обществе, нельзя обойти молчанием его духовенство. В мое время оно там, поистине, стояло на высоте своего призвания. В городе насчитывалось восемь каменных церквей. Соборная, красивой архитектуры, хвалилась хорошими образами, работы известных академиков. Причты церковные пользовались приличным содержанием, что позволяло им держать себя с достоинством» [3;69]. В числе священнослужителей Никитенко особо выделяет